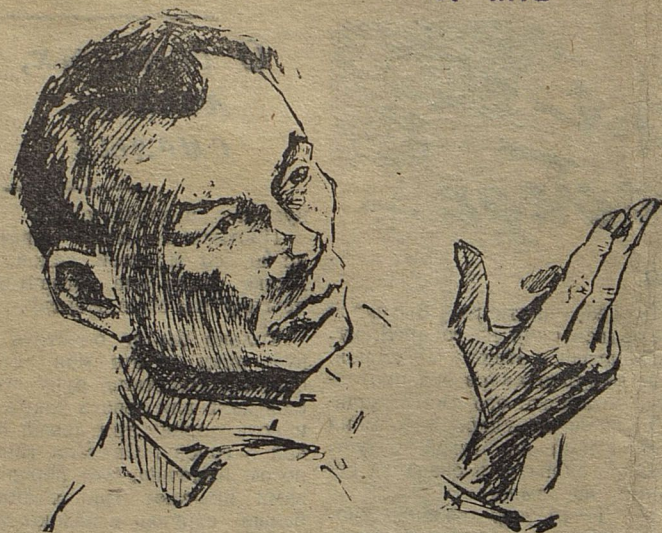

ОДНА ИЗ ПОСЛЕДНИХ ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

ТЕАТР

— Нет! Нет!.. Это нужно эмоциональнее.
Режиссер А. Новиков ведет репетицию спектакля.

ПОПУЛЯРНОСТЬ... Это слово чаще всего стали употреблять в сочетании с театром. Да, с театром. Популярность театра, нашего, читинского, начинается с аншлагов «Билеты проданы» и кончается жаркими дискуссиями об игре актеров, о декорациях и о самой пьесе. А режиссеры? Идет ли о них речь? Вряд ли. Если и говорят о работе режиссера, то только в профессиональных кругах. Что же мы знаем о тонком, кропотливом труде актеров и режиссера на репетициях, где они проливают не одну «бочку пота», создавая прекрасное творение своего таланта, отдавая его уже в готовом виде на суд самого строгого и подлинного ценителя — зрителя!

Посмотрите на афиши: готовятся к постановке пьесы Александра Антокольского «О тех, кто любит», режиссер А. Г. Новиков. Все. Больше о режиссере ни слова. А как же он «делает» спектакль вместе с актерами? Раскрыть это в одном репортаже трудно, вернее, невозможно. Но давайте все же попытаемся приподнять край занавеса, попробуем посмотреть, как «куют» свои «секреты» режиссер и артисты Читинского драматического театра.

Надпись перед дверью гласит: «Тише! Идет репетиция!» Невольно начинаешь говорить шепотом и ходить на цыпочках. Мне кажется, что эта надпись заставит утихнуть и затрепетать всякого.

А что же творится там? Там — это значит за дверью, на репетиции. Там «священнодействует» на своей театральной «кухне» «повар» — режиссер, который подчас «сварит» такой спектакль, что его «кушать», т. е. смотреть не захочется. Это не относится к вам, дорогие читинские режиссеры. Вы готовите на «отлично», зрителю нравятся ваши спектакли. Рецепт успеха прост: работа, работа и еще раз работа.

...Слабо освещенный белый занавес. Перед ним на проспекте двое. Они делают забавные движения, о чем-то говорят и бурно жестикулируют.

— Нет такой силы, которая бы заставила меня забыть мой народ... Такой силы нет! (Ланни — арт. Л. Денега, 1 действие сказки «О тех, кто любит»). Рис. Э. Громышевой.

Из зала за ними внимательно наблюдает человек. Это Анатолий Григорьевич Новиков, режиссер театра.

— Стоп! — говорит он, — все бы было хорошо, если бы вы... — Анатолий Григорьевич нерешительно замолкает.

— Если бы я знал текст, — договаривает за него актер.

— Да, да! Ну, ладно, еще раз. Только вот эту мизансценку надо закрепить. Начали!

Режиссер не играет в спектакле, но он живет буквально всем, что происходит на сцене, даже на репетициях. Пока идут репетиции, он может доделать, исправить, добавить, но на спектакле режиссер бессилен чем-либо помочь артистам. Поэтому сейчас он так остро воспринимает каждую мизансцену, реплику. Анатолий Григорьевич никогда не теряет чувства такта в обращении с артистами. Наоборот, чуткость угадывается в его голосе, когда он видит, что актеры «нащупывают» образ.

— Повторим это сейчас?

— Повторим, дорогой, все повторим! Еще разик, сколько надо, столько будем. Ошибайтесь! Не бойтесь!

И актеры ищут. А вместе с ними творит этот хороший человек, который, словно отец, обучающий ходить сына, ставит на ноги всю пьесу и «сыновьям» — артистам помогает найти правильный путь. Этот человек играет одновременно за всех, его способность на ходу

перестраивать тембр, силу, интонации голоса, великолепная мимическая игра поражают.

Перерыв. О чем в это время думает Анатолий Григорьевич? Может быть, о том, как он дал обычной сказке А. Антокольского необычный поворот, придав тем самым ей современную политическую окраску. Пока зать свободулюбие, стремление народа к национальной независимости — вот к чему стремятся герои пьесы, ненавидящие колонизаторов. Это Ланни (Л. Денега), Баро (Ю. Перунов), Корневичок (Р. Аббясов). Под маской волшебников спрятались колонизаторы: Остроглаз (С. Рогицкий), Кривоглаз (Н. Михеев), Горячая и Холодная (Л. Полова) — они терпят крах.

Не берусь оценивать игру актеров, это за меня сделают рецензенты, но мне кажется, играют все превосходно. В этом отношении Анатолий Григорьевич является надежным «барометром».

— Хорошо! — восклицает он радостно, и глаза его загораются счастливым огоньком...

Работа с актерами занимает много времени, но когда в пьесу вводятся танцы, музыка — новые беды сваливаются на голову режиссера. И так в течение многих и многих репетиций.

Когда же появится перед вами готовое произведение в сиянии огней и искусном гриме, вспомните о благородном труде режиссера, скажите хотя бы про себя: «Спасибо, большое спасибо. Анатолий Григорьевич!».

А. ТЮЛЕНЕВ.

